

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.А. Дудинов

Комиссия по научному изданию
Славянской Библии при
Петроградской духовной академии.
Организация, деятельность, результаты

Опубликовано:
Христианское чтение. 1996. № 13. С. 36-72

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2013. Материал распространяется на основе неком-
мерческой лицензии Creative Commons 3.0 с указанием авторства без
возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2013

КОМИССИЯ

по научному изданию славянской Библии при Петроградской духовной Академии. Организация, деятельность, результаты

(По опубликованным материалам)

28 января 1915 года в актовом зале Петроградской духовной Академии, после молебствия в академическом храме святым первоучителям славянским Кириллу и Мефодию, состоялось торжественное открытие Комиссии по научному изданию славянской Библии.

Минуло более 80 лет со дня этой знаменательной даты. Срок вполне достаточный, чтобы сделать попытку оценки данного события, которое, с одной стороны, имеет непосредственное отношение к истории Петербургских духовных школ, с другой, по своей значимости является славной страницей в жизни Русской Православной Церкви, в истории русского богословия и славистики, затрагивает интересы всех славян.

Источниками для рассмотрения служат следующие материалы. Это прежде всего две разработки профессора Петроградской Духовной Академии И. Е. Евсева в период, предшествовавший открытию Библейской Комиссии, в которых он дал богословское и научное обоснование необходимости научного издания славянской Библии. К первой относится речь, произнесенная им на годовичном акте Академии 17 февраля 1911 г. под названием: «Рукописное предание славянской Библии». Ко второй — доклад его на XV Всероссийском Археологическом съезде в Новгороде в июле 1911 года под названием: «Геннадиевская Библия 1499 г.».

С данными двумя начинаниями профессора И. Е. Евсева непосредственно связана и его «Записка о научном издании славянского перевода Библии и проект означенного издания». «Записка» была обсуждена Советом Петербургской духовной академии и препровождена в том же 1911 г. в Св. Синод. Св. Синод 7 мая 1912 года рассмотрел и одобрил предположение о научном изда-

нии Славянской Библии, о чем последовал указ Св. Синода Совету С.-Петербургской Духовной Академии от 13 июня 1912 г. «К сожалению, — по словам профессора И. Е. Евсеева, — это решение Синода оказалось не окончательным: по ведомственным соображениям указ этот подвергнут был продолжительному обсуждению и только в июне 1914 года издан новый указ, поручающий издание Библии Императорской С.-Петербургской Духовной Академии на несколько измененных условиях, сравнительно с указом 1912 года»¹⁾. В исполнение указа Св. Синода 1914 г. в январе 1915 г., как уже было отмечено выше, последовало открытие Комиссии по научному изданию славянской Библии.

В 1975 году в «Богословских Трудах» в № 13 и 14 опубликованы документы и материалы Библейской Комиссии 1915 г. К ним относятся: 1. Протокол Учредительного Собрания Комиссии по научному изданию славянской Библии при императорской Петроградской духовной Академии; 2. Акт Учредительного Собрания Комиссии по научному изданию славянской Библии; 3. Положение о составе и деятельности Комиссии по научному изданию славянской Библии; 4. Руководственные соображения и правила для академического издания славянской Библии; 5. Приложение к положению и правилам Комиссии (Мнение Славянской Комиссии императорского Московского археологического общества); 6. Выступление профессора И. Е. Евсеева на общем собрании Библейской Комиссии 29 января 1915 г., в котором он подверг критическому анализу мнение Славянской Комиссии; 7. Протоколы общего собрания Комиссии по научному изданию славянской Библии за 1915—1921 гг. (№№ 1—14); 8. Журналы заседания Исполнительного Комитета Библейской Комиссии за 1915—1918 гг. (№№ 1—7); 9. Отчеты о деятельности Комиссии по научному изданию славянской Библии за 1915, 1916 и 1917 год; 10. Известия Библейской Комиссии за 1916 г. (№ 1); 11. Доклады, речи и сообщения на общих собраниях Библейской Комиссии редактора Комиссии проф. И. Е. Евсеева и других членов Комиссии (более 5); 12. Письма проф. И. Е. Евсеева к членам Комиссии, приняв-

¹⁾ И. Е. Евсеев. Геннадиевская Библия 1499 года. М., 1914, с. 21.

шим на себя обработку и подготовку к научному изданию тех или иных ветхозаветных книг в славянском переводе (16 членам по поводу 13 ветхозаветных книг. Книги малых пророков рассматриваются как одна).

Некоторые материалы, связанные с деятельностью Библейской Комиссии 1915 г. были опубликованы раньше. К ним относятся: 1. Речь проф. И. Е. Евсеева при открытии Комиссии по научному изданию славянской Библии при императорской Петроградской духовной Академии, Петроград, 1915 г.; 2. Речь проф. И. Е. Евсеева «Столетняя годовщина русского перевода Библии» (Петроград, 1916 г.), произнесенная им 31 января 1916 г. на годовом собрании Комиссии, посвященном столетию со дня начала русского синодального перевода Библии (1816—1916); 3. Доклад проф. И. Е. Евсеева: Собор и Библия (Петроград, 1917 г.); 4. Рецензия проф. И. Е. Евсеева на труд Н. Л. Туницкого: «Книги XII малых пророков с толкованиями в древнеславянском переводе. Вып. I: книги Осии, Иоиля, Амоса, Авдия и Ионы. Издание Отделения русского языка и словесности Российской Академии Наук. Сергиев Посад., 1918 (Известия II отделения Академии Наук, т. XXIII, 1918, кн. 2, с. 268—288); 5. Очерки проф. И. Е. Евсеева по истории славянского перевода Библии (Петроград, 1916 г.), приложенные к отчету Библейской Комиссии за 1915 г. (См. Журнал заседания Исполнительного Комитета Комиссии по научному изданию славянской Библии от 10 января 1916 г., № 2, «Бог. Тр.» № 14, 1975, с. 210); 6. Отчеты о состоянии Петроградской Духовной Академии за 1915, 1916, 1917 гг. (Петроград, 1916, 1917, 1918 гг.).

О некоторых сторонах деятельности Библейской Комиссии делались обзоры К. И. Логачевым на страницах «Журнала Московской Патриархии» и «Советское славяноведение» (1977, № 4).

Имеющиеся в распоряжении материалы дают представление о работе Комиссии по научному изданию славянской Библии в период с 28 января 1915 года по 19 марта 1922 года. До 1918 года она осуществляла свою работу при Петроградской Духовной Академии. С 1918 г. Библейская Комиссия находилась в ведении Академии Наук.

«Положение о составе и деятельности Комиссии по научному изданию славянской Библии «принятое Учредительным Собранием Библейской Комиссии 28 января 1915 г. определяет задачу Комиссии.

Первый пункт «Положения» гласит: «Комиссия имеет свою задачу научное издание славянской Библии в ее основных изводах по лучшим славянским рукописям при возможно широком изучении всего доступного рукописного предания».¹⁾

«Руководственные соображения и правила для академического издания славянской Библии» устанавливают порядок работы Библейской Комиссии и более подробно трактуют о материале, подлежащем изучению. Предполагалось научно издать славянскую Библию в полном ее составе, т. е. все книги Ветхого и Нового Завета. Весь объем работ планировалось осуществить за 60 лет. «По практическим соображениям, — говорится в руководственных соображениях и правилах, — «Комиссия начинает работу с книг Ветхого Завета, как наиболее простых по составу перевода и не столь богатых списками. Из всего количества списков Ветхого Завета (до 4300) на долю Псалтири падает до 3500 списков, остальные до 800 списков приходятся на все остальные ветхозаветные книги, так что на долю отдельных книг, без Псалтири, падает сравнительно незначительное количество списков, приблизительно от 10 до 100 на каждую книгу. Списки XVII в. и второй половины XVI в., наименее ценные, по рассмотрению, могут быть совсем оставлены без привлечения в издание. Остальные списки изучаются применительно к представляемым ими основным редакциям перевода и исчерпываются в интересах восстановления своей редакции. Отсюда и среди этих списков производится естественное ограничение: для уяснения редакции могут оказаться достаточными не все, а только первые по сравнительной цельности и значимости текста списки (приблизительно первый десяток их), равным образом и варианты этих списков могут оказаться пригодными для издания не все, а лишь имеющие редакционное значение. Таким об-

¹⁾ «Бог. Труды» № 14, М., 1975 г., документ № 1, «Положение о составе деятельности Комиссии по научному изданию славянской Библии при императорской Петроградской Духовной Академии», стр. 167.

разом, чтения, присущие отдельным спискам, чтения буквенные и представляющие формальные и даже словарные особенности, не характерные для редакции, не входят в академическое издание славянской Библии». ¹⁾

«Руководственные соображения и правила» предусматривают изучение и извлечение библейских текстов из небиблейских списков. «Одновременно с изучением и использованием библейских списков, — гласит их второй пункт, — производится изучение и соответствующее делу извлечение библейского материала, содержащегося в небиблейских списках: хронографах, Палее, толкованиях, переводах святоотеческих творений, сборниках — преимущественно древнейших. Составление перечня этих произведений поручается специалистам по славянской и древнерусской письменности. Это обращение к текстам родственной письменности имеет двоякое значение: оно расширяет кругозор на исторически-бытовое отражение Библейских текстов в нашей письменности и дает новый материал для уяснения наметившихся редакций; самое же главное — оно должно дать уверенность, что издателями не оставлено что-либо существенное из основных редакций, почему-либо, может быть, не сохранившихся в чисто библейских списках». ²⁾

Как видим, отбираемый для научного издания Библии материал должен являться плодом тщательного изучения привлекаемых источников и глубокого сравнительного анализа их данных. Это отнюдь не означает, что отсеиваемый материал совсем ни к чему не пригоден. Он ценен в других отношениях. Поэтому третьим пунктом «Руководственных соображений и правил» предусматривалось особое издание материалов, не вошедших в научное издание славянской Библии.

«Для материалов и исследований, связанных с разработкой славянских текстов для издания Библии, но не укладывающихся в рамки критического аппарата издания, необходимо иметь особое издание. В это издание могли бы войти описания рукописей, мотивированная расценка их пригодности для издания или устра-

---

¹⁾ Там же, док. № 2. Руководственные соображения и правила для академического издания славянской Библии, стр. 168—169.

²⁾ Там же, док. № 2, стр. 169.

нения их из числа типичных рукописей из аппарата издания, варианты, характеризующие не редакцию, а ее историю или бытовые переживания и т. п. Сюда же могли бы быть внесены тексты, близко связанные с Библией, например, пытавшаяся проникнуть в состав славянской Библии в XV—XVII вв. книга Менандра, 4-ая книга Маккавейская, а также представляющие часло одно целое с славянским библейским текстом толкования текста». ¹⁾

Для осуществления намеченных Библейской Комиссией работ необходимы были научные кадры, компетентное руководство работой, четкие единые принципы, полагаемые в основу научной работы по подготовке издания и самого издания Библии, а также средства для обеспечения научной работы и научного издания славянской Библии.

Средства для осуществления подготовительных работ и для научного издания славянской Библии отпускал св. Синод. Правда, отпускаемые средства были недостаточны.

Принципы, полагаемые в основу подготовительных работ изложены нами выше в трех пунктах «Руководственных соображений и правил для академического издания славянской Библии». В их выработке отразились взгляды на текстологические исследования, какими они должны быть, видных специалистов в области исследования библейских и небиблейских славянских текстов: проф. Петроградской Духовной Академии И. Е. Евсеева, академика А. А. Шахматова, академика А. И. Соболевского и др.

✓ Первое Общее Собрание Комиссии по научному изданию славянской Библии, состоявшееся 29 января 1915 года, приняло «Руководственные соображения и правила», выработанные проф. И. Е. Евсеевым. Это состоялось после дискуссии, в связи с представлением вниманию общего Собрания Комиссии мнения Славянской Комиссии императорского Московского Археологического общества. Мнения Славянской Комиссии разъясняли и поддерживали ее члены — проф. Л. В. Михайлов и С. О. Долгов. Подготовительные работы к научному изданию и само научное издание Славянской Библии авторам «Мнения» виделись другими, чем те,

---

¹⁾ Там же, док. № 2, стр. 169.

которые изложены были выше согласно принятым Библейской Комиссией «Руководственным соображениям и правилам», столкнулись два принципа. Один своими корнями уходил в издательскую практику библейских текстов XIX в. Другой диктовался новым уровнем текстологической науки и конкретных текстологических исследований. Вот почему проф. И. Е. Евсеев горячо, последовательно и аргументированно отстаивал новый научно-оправданный подход. По его мнению: «Следует приступить к изданию библейской книги после изучения ее текстов — издание должно быть продуктом не механического только труда, а сознательной, исследовательской работы. Нужно изучить все доступные списки каждой книги, разбить их на естественные гнезда (изводы) — и в издании давать не нагромождение сырого материала, а исторически существовавшие изводы книги. Для каждого извода книги предварительное изучение должно дать ряд лучших списков книги, ими и следует ограничиться для воспроизведения каждого извода. Опускание второстепенных списков, при таком сознательном отношении к делу, будет не ущербом, а достоинством издания, так как издание не будет засоряться ненужным материалом. Такой способ издания дает возможность выдержать один и тот же порядок при издании всех книг: и книги, имеющие 30—40 списков, и Псалтирь с 3500 списков будут одинаково представлены во всех своих существенных изводах по лучшим спискам. В выборе различий точно также будет проведен прием уважения к значащим, а не ко всем без различия особым чтениям всех рукописей. За счет сокращения непроизводительной затраты труда и средств на извлечение ненужных для изводов материалов, такой способ работы даст возможность расширить круг ценных материалов, содержащихся в небиблейских списках — сборниках, хронографах и т. д., важных для уяснения исторической жизни извода славянского библейского текста. Практический прием предварительного исследования всех списков может состоять в изучении характерных пробных мест каждой книги. По ним рукописи разбиваются на изводы и составляются разрядные списки этих рукописей. Через них работа будет облегчаться в высокой степени. Чтобы, при таком способе, не было сомнения в том, что в оставленных без

внесения в издание второстепенных списках может пропасть для науки какой-либо материал, эти второстепенные списки могут быть исследуемы по завершении работы над главными списками, в целях извлечения из них всего наиболее ценного, что и может быть напечатано в Записках Комиссии, вместе с описанием рукописей данной библейской книги». ¹⁾

Каким же желала видеть издание Библии Славянская Комиссия Московского Археологического общества? По ее мнению «научное издание славянской Библии должно состоять в издании славянской Библии во всем разнообразии ее рукописных текстов, бывших в употреблении у южных славян и в России, до начала XVII века», причем предварительного изучения текстов не требуется. ²⁾ Оно должно дать материал, по возможности исчерпывающий все списки библейского текста, для дальнейшего изучения судьбы и видов славянского библейского текста, что Славянская Комиссия совершенно исключает из задач издания Библии. Печатание текстов, по мнению Комиссии, должно производиться с разделением их на виды, т. е. отдельно печатать текст чтений, богослужебный, без уяснения их других частных делений. К основному списку каждого вида подводятся разночтения из всех без исключения списков этого вида». ³⁾ Исключалось и всякое использование текстов оригинала славянского перевода Библии.

По мнению проф. И. Е. Евсеева «Предположение Славянской Комиссии обращает научное издание Библии в механическое собирание черновых материалов для издания». ⁴⁾ «Для русской науки миновали уже те времена, — утверждает он в своем выступлении во время дискуссии по данному важному вопросу, — когда она могла довольствоваться изданием славянских библейских текстов в их первобытном, стихийном виде. У нас не было предварительных изданий старых текстов всей Славянской Библии, вроде издания LXX Холмза-Парсонза, но путем отдельных изданий, исследований и наблюдений наша наука выросла уже из периода мла-

¹⁾ Там же, док. № 6, Протокол общего собрания Комиссии № 1, стр. 192. 178, 181.

²⁾ Там же, док. № 3, Мнение Славянской Комиссии, стр. 173, 174, 176.

³⁾ Там же, док. № 6, стр. 191—192.

⁴⁾ Там же, док. № 6, стр. 192.

денческих представлений относительно славянского библейского текста. Древнейший, самый ценный вид славянской Библии нам известен хорошо; период русской библейской традиции также не может представить многих затруднений; несколько неясно очерчивается перед нашими глазами только история библейского текста у южных славян в XIII—XIV вв., но прояснение ее — дело ближайшего будущего: две сопутствующих величины известны, нахождение и прояснение третьей не может почитаться неразрешимой задачей. Можно твердо сказать, что мы знаем значительно больше половины библейских славянских текстов, можем безошибочно указать им надлежащее место и значение, можем толковать о них не как о совершенно неведомом нам материале, а как о хорошо известных литературных или церковнослужебных памятниках такого-то века славянской истории. Издавать при таких условиях материал, хорошо известный или способный сделаться известным при некотором внимании, по тому способу, какой применяется для вновь открываемых хартумских папирусов, возможно только при непреодолимом стремлении сказаться верным известной теории, закрепившей будто бы на все времена требования и указания современной филологической науки». ¹⁾

«Ссылка доклада на непререкаемые будто-бы требования современной филологической науки лишена всякого значения. Филологическая наука никогда не ставила для себя идеалом ремесленное извлечение рукописных материалов из своих источников. Наоборот, наряду с черновой обработкой или извлечением текста, филологическая наука требует установки надлежащего вида этого текста, его идейного и исторического распределения. Естественнее всего, что и та, и другая работа — и извлечение материала, и осмотр и расценка его — будет в руках одного и того же лица, будет вестись постоянно с сознанием одной конечной цели. Никому иному не могут быть так близки и понятны тончайшие особенности рукописного предания, как только издателю». ²⁾

---

¹⁾ Там же, док. № 7, Выступление И. Е. Евсева на общем собрании Комиссии 28 января 1915 г., стр. 196.

²⁾ Там же, док. № 7, стр. 198.

«В научном издании славянской Библии, по нашему мнению, — говорит проф. И. Е. Евсеев в том же выступлении, — должна быть дана в собственном смысле славянская Библия в ее основных руслах или исторических проявлениях, а не черновой материал для ее восстановления. Отсюда неизбежно вытекает, что весь черновой материал должен преодолеть своим изучением сам издатель, а для этого он должен быть и исследователем текста. Исследование текста вынуждает поставить и решить вопрос о значении рукописного материала, списков, их отличий и группировки. Главное значение в издании имеют не списки и их отличия, а их основные русла — изводы». ¹⁾ «Вместо деления отличий списков от основных представителей своего типа на качественные, количественные и др., я предлагаю деление их на редакционные и личные. Первые из них — редакционные, как существенно важные, следует в издании воспроизводить в полной мере, вторые — личные, как не имеющие существенного значения для редакции, а следовательно, и для Библии, следует полностью опускать». ²⁾ Издатель должен определить основные изводы предстоящих ему для обработки рукописей славянского библейского текста, и только после того готовить текст к изданию. Правда, определение основных течений списков дело нелегкое, но зато, когда оно успешно достигнуто, большая и самая трудная половина дела может почитаться выполненной». ³⁾ «Для целей Комиссии будет иметь непререкаемое значение правило, что ценность списку определяет извод, а не значение извода определяется списком. Списки, стоящие за пределами ценных для извода, не имеют цены для издания Библии и не вносятся в издание». ⁴⁾

В противовес мнению Славянской Комиссии, проф. И. Е. Евсеев отстаивал необходимость уяснения для славянских библейских текстов их греческих оригиналов. «Определение изводов наших славянских библейских текстов приводит нас к уяснению их отношения к греческим текстам. Наши тексты почти все переве-

---

¹⁾ Там же, док. № 7, стр. 199.

²⁾ Там же, док. № 7, стр. 199.

³⁾ Там же, док. № 7, стр. 200.

⁴⁾ Там же, док. № 7, стр. 201.

дены с греческого, взаимоотношение перевода и оригинала проясняет характер и судьбу перевода, поэтому сопоставление наших славянских переводов с греческими (или иными оригинальными) текстами весьма желательно». ¹⁾ «Отыскание оригинала сразу ставит славянский текст известного извода в определенное русло. Наибольшая степень соответствия перевода с оригиналом даст возможность установить основное русло перевода и определить последовательный ряд списков, наиболее точно отражающих первоначальный вид перевода; характер отклонений от оригинала в такой же степени будет говорить о степени отдаления известного славянского списка от его основного русла. Точно установленный оригинал перевода, не заменимый ни в каком случае ни языковыми, ни графическими признаками, и отрицание пригодности этого способа для уяснения течений в наших славянских текстах, что сделано в докладе Славянской Комиссии, можно объяснить только недоразумением, вызванным тем обстоятельством, что доклад научное издание Баблии приравнивает к первоначальному собиранию сырого материала для издания — для этого момента в обработке памятника, действительно, ни о каком расширении вспомогательных средств для уяснения памятника говорить нельзя». ²⁾

Определение греческого оригинала для славянских библейских текстов — это не только прием текстологического изучения. Значение его гораздо глубже. Проф. И. Е. Евсеев в своем выступлении подчеркивает со свойственной ему ясностью: «Уяснение надлежащей родословной славянского перевода с греческим историческим руслом библейского текста, помимо указанного сейчас методического значения для славянских текстов, имеет еще большую важность как установление литературной и церковноканонической преемственности нашего перевода от известного течения греческого текста, проясняет удельный вес нашего перевода в ряду родственных ему священных текстов. Это удельный вес нашего перевода составляет предмет поисков не одной только нашей науки, и даже не только науки, а и церковного сознания». ³⁾

---

¹⁾ Там же, док. № 7, стр. 200.

²⁾ Там же, док. № 7, стр. 200.

³⁾ Там же, док. № 7, стр. 200—201.

Объем лекции не позволяет входить в дальнейшие детали плана работ по научному изданию славянской Библии и различных практических приемов при осуществлении их. Для специалистов, желающих взять на себя труд продолжения начатых Библейской Комиссией трудов, они могут оказаться весьма ценными и полезными. Но и представленный выше материал по выработке Библейской Комиссией сразу же в первые дни своего существования руководственных правил для своей деятельности показывает, что взялась она за дело с большой компетенцией в вопросах, которыми ей предстояло заняться. В теоретическом отношении принципы, положенные в основу ее деятельности были крупным шагом вперед. Надо отметить, что отечественная текстология в лице лучших своих представителей в теории и в конкретных исследованиях развивала данный наметившийся в начале XX века метод по подготовке и осуществлению научных изданий библейских и небиблейских письменных памятников. Принцип широкого изучения всего рукописного материала издаваемого памятника стал незыблемым, как и требование установления текста оригинала для памятников переводных.¹⁾

Как результат осуществления положенных в основу работ Библейской Комиссии выработанных ею принципов, изданная в будущем славянская Библия представлялась в следующем виде: «Каждая редакция библейской книги печатается отдельно, параллельно с другими редакциями той же книги; в основу редакции полагается лучший список редакции, занимающий по типичности и исправности текста первое место; недостаточно сохранившиеся или слившиеся с другими редакциями выделяются в особую группу в том случае, если обнаружение этих редакций замечается на значительном протяжении, например, в пределах половины целой книги, в противном случае они погружаются в русло исторически поглотившей их в себя редакции. Издание предлагает по возможности очищенный, удобочитаемый текст: с современной пунктуацией, с исправлением заведомо испорченных чтений основного списка

---

¹⁾ См. подробнее об этом в труде академика Д. С. Лихачева: — «Текстология. На материале русской литературы X—XVII веков». Издание второе переработанное и дополненное. Ленинград, 1983, стр. 487, 425 и др.

настоящими — с соответствующей оговоркой в примечаниях; сноски отмечаются не цифровыми или иными обозначениями в тексте, а повторением нужного слова в подстрочных разночтениях; текст делится на главы и стихи». ¹⁾

Изложенное выше перекликается со многими положениями труда академика Д. С. Лихачева под названием: «Текстология. На материале русской литературы X—XVII веков», издание второе переработанное и дополненное, Ленинград, 1983 г. «Научные издания по всем спискам — это основной тип научного издания памятников древнерусской литературы. Они ставят себе целью представить всю историю текста издаваемого памятника. Поэтому текст должен издаваться во всех его редакциях, а в зависимости от необходимости давать представление и об отдельных видах редакций». ²⁾

«Изучение памятника должно предшествовать его изданию». ³⁾ «Издавать текст — это значит устанавливать текст памятника и его историю». ⁴⁾ Здесь само понятие «текст» представляется очень важным. «Текст выражает произведение в формах языка, — говорит Д. С. Лихачев — следовательно то, что не относится к формам языка, а относится к формам графики или является результатом случайных описок, случайных пропусков писца или случайных повторений текста, случайных в него вставок — к тексту не относится. Это особенности не текста, а самого списка, рукописи». ⁵⁾

Сравнение принципов, выработанных Библейской Комиссией, с принципами, которыми руководствуются современные отечественные текстологи, весьма знаменательно. Оно показывает, что в большинстве своем основополагающие начала текстологического изучения там и там совпадают. А это означает, что Библейская Комиссия, в этом отношении, находилась на верном пути.

Компетентное руководство работой Библейской Комиссии, в целом, и ее членами, в частности, было также обеспечено. Об этом

---

¹⁾ «Богословские Труды», № 14, 1975 г., док. № 2, Руководственные соображения и правила для академического издания славянской Библии, ц. стр. 170.

²⁾ Д. С. Лихачев. Текстология, Л. 1983, стр. 483—484.

³⁾ Там же, стр. 487.

⁴⁾ Там же, стр. 492.

⁵⁾ Там же, стр. 128.

говорит состав должностных лиц Библейской Комиссии с четким указанием круга обязанностей каждого, структурная организация самой Комиссии и то, как она фактически функционировала. Второй пункт «Положения о составе и деятельности Комиссии» гласит: «Состав Комиссии при ее образовании определяется особым указом Св. Синода, а формирование ее и последующее внутреннее устройство представляется самой Комиссии. Выборы членов Комиссии из состава академических или университетских профессоров, членов иных ученых и учебных установлений, а равно и лиц, заявивших себя деятельностью в области исследования славянских текстов, производятся по рекомендации двух наличных членов Комиссии, с письменным изложением ожидаемого от предлагаемого лица содействия, большинством голосов в следующем за предложением заседании Комиссии. Избрание председателя из числа членов Комиссии на каждый гражданский год производится большинством голосов в следующем за предложением кандидатов заседании Комиссии в декабре предшествующего года». ¹⁾

«Кроме председателя, — говорится в 3 пункте «Положения», — Комиссия выбирает из числа своих членов: почетного председателя, товарища председателя, товарища секретаря, секретаря, редактора издания, казначея, а также ревизионный Комитет и особый исполнительный Комитет. Порядок и срок избрания этих должностных лиц и членов Комитета применяется тот же, что и для выборов председателя. При образовании Комиссии выборы должностных лиц производятся в первом учредительном Собрании». ²⁾

Учредительное собрание Комиссии по научному изданию славянской Библии 28 января 1915 года председателем Библейской Комиссии избрало Преосвященного ректора Петроградской Духовной Академии епископа Анастасия, почетным председателем Комиссии — председателя Общества любителей древней письменности, графа С. Д. Шереметева, товарищем председателя — академиком Алексея Ивановича Соболевского, редактором — проф. Пет-

---

¹⁾ «Богословские Труды» № 14, 1975 г., док. № 1, «Положение о составе и деятельности Комиссии по научному изданию славянской Библии...», стр. 167.

²⁾ Там же, стр. 167.

роградской Духовной Академии Ивана Евсеевича Евсеева, секретарем — проф.-прот. той же Духовной Академии Александра Петровича Рождественского, товарищем секретаря — проф.-свящ. Владимира Ивановича Зыкова, казначеем лектора немецкого языка Федора Андреевича Мартинсона. В ревизионный Комитет избраны проф. К. Я. Здравомыслов, проф. В. Н. Бенешевич и проф. Х. М. Лопарев. Исполнительный Комитет состоял из должностных лиц Библейской Комиссии и членов, непосредственно принимавших участие в данном году в научной деятельности Комиссии.

В обязанность председателя Библейской Комиссии «Положение» вменяло принимать меры к наилучшему осуществлению деятельности Комиссии. Редактор изданий призван был наблюдать за научной исправностью издаваемых Комиссией Библейских текстов. Секретарь вел делопроизводство Комиссии. Казначей ведал денежными средствами. Ревизионный Комитет следил за правильностью записи поступлений и расходов, а также сохранностью сумм Комиссии. Исполнительный Комитет заведовал ближайшим осуществлением решений общих собраний Библейской Комиссии. Постановления общих собраний считались законными при любом количестве членов, не менее пяти. «Члены Комиссии содействуют выполнению задач Комиссии путем изучения и приготовления библейских текстов к изданию и самого издания этих текстов». ¹⁾

Пункт 8 «Положения» определял отношение Библейской Комиссии к Совету Петроградской Духовной Академии. В нем говорится: «Отношение Комиссии к Совету императорской Петроградской духовной Академии определяется указом Св. Синода и состоит в праве Комиссии пользоваться помещением для своих занятий, хранения изданий и делопроизводства в здании Академии, пересылкою корреспонденции, а также входить через Совет Академии в Св. Синод с представлением о своих потребностях и за разрешением на выпуски из печати славянских текстов библейских книг. Комиссия ежегодно представляет Совету Академии краткий отчет о своей деятельности». ²⁾ Таких отчетов Библейская

---

¹⁾ Там же, док. № 1, п. 5, стр. 168.

²⁾ Там же, док. № 1, стр. 168.

Комиссия представила три. Столько, сколько просуществовала Петроградская Духовная Академия после ее открытия.

Первое общее собрание Библейской Комиссии приняло предложение, внесенное проф.-прот. А. П. Рождественским о том, «чтобы в целях приготовления будущих работников в Комиссии, просить Советы духовных Академий о назначении для курсовых студенческих сочинений тем из области исследования библейско-славянского текста». ¹⁾

За короткое время Библейская Комиссия привлекла в свои ряды значительное число специалистов. На учредительном Собрании Комиссии по научному изданию славянской Библии присутствовало 29 членов Комиссии. К концу первого года деятельности Комиссия насчитывала 62 члена. По отчету за 1916 год Библейская Комиссия объединяла 67 членов. Всего за время существования в состав Библейской Комиссии входило 70 человек. Библейская Комиссия объединяла в своих рядах специалистов из числа духовных Академий, Академии наук, университетов, Московского Археологического общества и других петроградских и иногородних ученых, изъявивших принять участие в деятельности Комиссии.

Из числа профессоров и преподавателей Петроградской Духовной Академии в члены Библейской Комиссии Советом были избраны 9 человек. ²⁾ Среди них ректор Академии епископ Анастасий, читавший лекции по графике церковно-славянских печатных богослужебных книг; инспектор Академии Сергей Михайлович Зарин, проф. по первой кафедре Св. Писания Нового Завета; проф. по кафедре еврейского языка с библейской археологией Иван Гаврилович Троицкий; сверхштатный заслуженный проф. по кафедре истории славянских Церквей Иван Саввич Пальмов (позже был избран членом Академии Наук); профессор по первой кафедре Священного Писания Ветхого Завета прот. Александр Петрович Рождественский; профессор по кафедре церковно-славянского и русского языка с палеографией Иван Евсеевич Евсеев;

---

¹⁾ Там же, док. № 6, стр. 193.

²⁾ Отчет о состоянии императорской Петроградской Духовной Академии за 1915 г. Петроград. 1916, стр. 22.

профессор по второй кафедре Священного Писания Ветхого Завета прот. Александр Васильевич Петровский; сверхштатный проф. по кафедре еврейского языка с библейской археологией и библейской истории, в связи с историей древнего мира, свящ. Владимир Иванович Зыков; лектор немецкого языка Федор Андреевич Мартинсон.

6 марта 1916 года членом Библейской комиссии на ее общем собрании был избран профессор по кафедре истории славянских Церквей свящ. Василий Максимович Верюжский. На первом заседании Исполнительного Комитета Библейской Комиссии от 15 ноября 1915 года сообщалось, что студент III курса Протопопов взял для изучения и подготовки к научному изданию книгу Левит в качестве своей кандидатской работы на IV курсе.

Нет возможности перечислить всех членов Комиссии и указать область их научных интересов, но некоторых из них отметить следует. Это прежде всего такие крупные специалисты в области исследования славянских библейских и небиблейских текстов, как академик А. И. Соболевский, ставший после кончины 23 июня 1918 года епископа Анастасия, председателем Библейской Комиссии (избран 2 янв. (20 дек. 1918) 1919 года); академик А. А. Шахматов, который, в связи с переездом академика А. И. Соболевского в Москву, исполнял обязанности председателя Библейской Комиссии в Петрограде (избран на том же заседании Комиссии); академик В. М. Истрин, заменивший 17 сентября 1920 г. скончавшегося академика А. А. Шахматова (скончался 16 августа 1920 г.); академик В. Н. Перетц, ученый секретарь Московского Исторического музея И. М. Тарабрин, избранный 26 февраля 1921 года заместителем редактора филиального отделения Библейской Комиссии в Москве: профессора Московской Духовной Академии Г. А. Воскресенский, М. Д. Муретов, Н. Л. Туницкий, С. И. Смирнов, профессор Петроградского Университета В. Н. Бенешевич; профессор Московского Университета М. Н. Сперанский; доцент того же университета Н. Н. Дурново; член Славянской Комиссии Московского Археологического общества проф. А. В. Михайлов, хранитель рукописей Московского Румянцевского музея Г. Ф. Георгиевский; профессор Нежинского историко-фило-

логического института Г. А. Ильинский; преподаватель Морского Корпуса в Петрограде С. П. Розанов и др.

Мы видим, что Комиссия по научному изданию славянской Библии была открыта в такой исторический период, когда имелись достаточные научные силы для осуществления начатой работы. Рассмотрим теперь как протекала ее практическая деятельность. Здесь важно отметить функции общего собрания Библейской Комиссии, ее Исполнительного Комитета и каждого члена Комиссии, взявшего на себя труд изучения и подготовки той или иной книги Священного писания к изданию, в их взаимодействии.

Первое общее собрание Библейской Комиссии в представленные на его рассмотрение проф. И. Е. Евсеевым «Руководственные соображения и правила для академического издания славянской Библии» по вопросу об изводах (редакция) делает следующее добавление: «Определение изводов славянской Библии и количество потребных для их установления списков (5—6), после предварительного ознакомления с ними, одобряется Комиссией. Различия к основному списку каждого извода приводятся из этих важнейших списков извода». ¹⁾ Сам же «выбор списков для издания и расценка их по степени важности для редакции, — согласно 5 пункту «Руководственных соображений и правил», — возлагается на члена Комиссии, взявшего для обработки известную книгу». ²⁾ Взяв на себя окончательное рассмотрение и одобрение установленных сотрудниками редакций (изводов) ³⁾ и их типичных списков, Библейская Комиссия обеспечивала этим единоразие и цельность подхода в издании всех библейских книг.

В том же 5 пункте «Руководственных соображений и правил» определяется функция Исполнительного Комитета Библейской Комиссии. В нем говорится: «Исполнительный Комитет Комиссии берет на себя обязанность снабжать сотрудников перечнем спис-

¹⁾ «Богословские Труды», № 14, 1975 г., док. № 6. Протокол общего собрания Комиссии по научному изданию славянской Библии 29 января 1915 г. № 1, стр. 193.

²⁾ Там же, док. № 2. «Руководственные соображения и правила», стр. 170.

³⁾ Понятия: «редакция», «извод» в то время не были еще четко разграничены. Слова: «редакция», «извод», «русло» употреблялись как взаимозаменяемые термины.

ков каждой библейской книги и, по мере возможности, облегчать способ пользования рукописями. В потребных случаях Исполнительный Комитет принимает особые меры к облегчению труда сотрудников по ознакомлению с массой списков наиболее богато представленных рукописями библейских книг (Псалтирь, Евангелие, Апостол). Для этого ознакомления могут быть изготовлены пробные каталоги типичных стихов этих книг и применительно к ним такие списки могут быть проверены особо для того назначенными сотрудниками». ¹⁾

Отыскание рукописей изучаемой Библейской книги начальный и важный этап работы. И то, что Исполнительный Комитет брал на себя заботу снабжения членов Комиссии «перечнем списков библейской книги», говорит о том, что Библейская Комиссия начала свою работу будучи осведомленной в отношении рукописей библейских книг. Нам не известно, велась ли работа по каталогизации новозаветных рукописей, но над каталогом ветхозаветных рукописей с 1909 года трудился проф. И. Е. Евсеев. Первоначальное инвентарное описание славянских библейских рукописей было подготовлено им на немецком языке для геттингенского издания перевода LXX. В дальнейшем проф. И. Е. Евсеев продолжал над ним трудиться и неоднократно докладывал об этом общему собранию Библейской Комиссии. 17 сентября 1920 года он представил «полное описание славянских библейских рукописей всех русских и заграничных библиотек, всего 30 печатных листов». ²⁾

К данному полному описанию был приложен образец первоначальной подготовки. ¹⁾

Составление полного описания славянских Библейских рукописей — значительный результат в работе Библейской Комиссии.

Как редактор научного издания славянской Библии, от лица Исполнительного Комитета переписку с членами Библейской Комиссии, взявшими на себя подготовку к изданию той или иной книги, вел профессор И. Е. Евсеев. Опубликованные в «Богослов-

---

¹⁾ Там же, док. № 2, стр. 170.

²⁾ Там же, док. № 31, Журнал заседания Комиссии по научному изданию славянской Библии 17 сентября 1920 г. № 12, стр. 238.

³⁾ Там же, документ № 32, проф. И. Е. Евсеев, доклад, стр. 241.

ских Трудах» его письма содержат ценную информацию как о списках, так и о редакциях библейских книг. Они отражают состояние текстологического изучения славянского текста книг Священного Писания Ветхого Завета. Для будущих исследователей они дадут хорошие ориентиры. В своих письмах проф. И. Е. Евсеев коснулся следующих ветхозаветных книг: Исход, Числ, Второзаконие, Иисуса Навина, Судей, Руфь, Иова, Притчей Соломоновых, Екклесиаст, Песнь Песней, Премудрости Соломона, Малых Пророков, Премудрости Иисуса, сына Сирахова).¹⁾

В целом распределение работ по подготовке книг Ветхого Завета к научному изданию славянской Библии выглядит так:

1) Ректор Петроградской Духовной Академии епископ Анастасий — председатель Библейской Комиссии, занимался подготовкой к изданию книги пророка Осии;

2) Проф. И. Е. Евсеев — книги пророка Иеремии;

3) Проф. А. В. Михайлов — книги Исход;

4) Проф. М. Д. Муретов — книги пророков Аггея и Малахии;

5) Проф. И. М. Смирнов — книги пророка Захария;

6) Доц.-иером. Варфоломей (М. Д. А.) — книг пророков Аввакума и Софонии;

7) Проф. В. Н. Бенешевич — книги Числ;

8) М. М. Тарабрин — книги Второзаконие;

9) С. И. Розанов — книги Иисуса Навина;

10) Проф. Д. И. Абрамович — книги Судей;

11) Проф. С. И. Смирнов — книги Руфь;

12) Проф. Г. А. Ильинский — книги Иова;

13) Проф. Н. Л. Туницкий — книги Притчей Соломоновых;

14) Х. М. Лопарев — книги Екклесиаст;

15) Доц. Н. Н. Дурново — книги Песнь Песней;

16) Г. П. Георгиевский — книги Премудрости Соломона;

17) Проф. М. Н. Сперанский — книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова;

18) Н. П. Кашин — 1-й книги Ездры;

---

¹⁾ «Богословские Труды», № 13, Москва, 1975 г. Документы Библейской Комиссии. 1. Рукописный материал для научного издания славянского перевода Ветхого Завета, документы №№ 1—30, стр. 210—235.

19) Лектор Ф. А. Мартинсон — книга Царств;

20) Студент Протопопов — книги Левит.

В отчете Библейской Комиссии за 1915 г. говорится: «Кроме этого, относительно других книг Комиссия вошла в переговоры с несколькими другими лицами». ¹⁾

В имеющихся в нашем распоряжении документах Библейской Комиссии нет сведений о завершении подготовки перечисленных выше книг Священного Писания Ветхого Завета для научного их издания. Нет сведения и о том, в какой стадии научной разработки каждая из них находилась. Некоторый свет по этому вопросу может пролить проверка и изучение личных архивов.

В целях облегчения работ сотрудников библейской Комиссии и для ознакомления других ученых с древними славянскими библейскими текстами Комиссией был предпринят ряд изданий отдельных списков Библии и библейских книг.

Уже учредительное собрание Библейской Комиссии делает постановление: «Возможно скорее приступить к изданию отдельных текстов библейских книг — Геннадиевской Библии, Пятикнижия, книг малых пророков — по рукописи Московской духовной Академии, книг Иисуса Навина и Судей — по рукописи Публичной библиотеки, чтобы иметь тексты для подведения к ним вариантов». ²⁾ Данная подготовительная работа Библейской Комиссии велась довольно интенсивно. Проф. И. Е. Евсеев подготовил к печати полный список Геннадиевской Библии 1499 года. Московская Синодальная типография начала его печатать, но из-за трудности в работе типографии в 1917 г. и позже печатание Геннадиевской Библии не было завершено. Академик А. И. Соболевский подготовил к Печати по рукописи Публичной библиотеки I—IV книги Царств. Проф. Н. Л. Туницкий по спискам (XV в.) Московской Духовной Академии и Троице-Сергиевой лавры подготовил к изданию и начал печатать в лаврской типографии текст книги Ма-

---

¹⁾ «Богословские Труды», № 14, 1975, Документы Библейской Комиссии, док. № 16, Отчет о деятельности Комиссии по научному изданию Славянской Библии за 1915 год, стр. 216.

²⁾ «Богословские Труды» № 14, 1975 г. Протокол учредительного собрания Комиссии по научному изданию славянской Библии, с. 190.

лых пророков к толкованиям. Из печати вышел первый выпуск. Проф. А. В. Михайлов подготовил к печати текст Захрьинского паримийника XIII века. Проф. Р. Ф. Брандт готовил Григоровичев Паримийник. После его смерти в 1920 г. взялся завершить работу по изданию этого Паримийника проф. А. В. Михайлов. Для Библейской Комиссии были подготовлены «два текста книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова — а) XI в., извлеченный и расположенный в порядке книги из Изборника Святослава 1076 г. и б) XIV в. из глаголического I Вербицкого Бrevиария; тексты эти относятся к одной редакции и характерно передают эту редакцию; 2) текст книги Песни Песней, извлеченный из толкования блаж. Феодорита; текст сопровождается вариантами из сп. Погод. собр. № I XIX—XV в. и статьей редактора издания». ¹⁾ Готовились к изданию книги пророков Исаии, Иеремии, Иезикииля толкового типа по лучшему списку Чудовского собрания и 4-й книги Маккавейской, «никогда не извававшейся в составе славянской Библии». ²⁾ Проф. Д. И. Абрамович «обработал для подготовительного издания текст Апокалипсиса по сп. XIII в. академика Н. К. Никольского, в сличении с другими списками, всего на 10—12 печатных листов». ³⁾

Нужные для работ Библейской Комиссии рукописи приобретались, переписывались, делались описания отдельных рукописей, групп рукописей для изданных ранее Библейских книг (для кн. Бытия, изданной проф. А. В. Михайловым) и целых рукописных собраний. Выписывались библейские тексты из начальной русской летописи и Святославого Изборника 1073 г., писались рецензии на изданные тексты библейских книг.

Общим собранием Библейской Комиссии и ее Исполнительным Комитетом обсуждались и принимались решения по некоторым техническим вопросам, связанным с подготовительной работой Комиссии. Был решен вопрос об однообразном обозначении библейских книг всеми сотрудниками. Принята система обозначений ре-

---

¹⁾ Там же, док. № 34, проф. И. Е. Евсеев, Доклад, стр. 244.

²⁾ Там же, стр. 244.

³⁾ Там же, док. № 31, Журнал заседания Комиссии № 12, 17 сентября 1920 г., стр. 239.

дакий и их списков в критическом аппарате научного издания Славянской Библии. Принято решение о напечатании образца изданий Комиссии. Разработан образец карточки для извлечения библейских текстов из небиблейских памятников.

«Руководственные соображения и правила для академического издания славянской Библии» для ускорения работ Библейской Комиссии предусматривали возможность, в потребных случаях, разделение труда сотрудников Комиссии и использование труда наемных сотрудников.

Необходимо особо остановиться на вкладе в труды Библейской Комиссии ее общего собрания. По «положению» общее собрание Библейской Комиссии призвано было руководить ее деятельностью. Этим оно неуклонно занималось на протяжении 7 лет, о чем красноречиво свидетельствуют 15 протоколов своим содержанием.

Эта сторона занятий общего собрания Библейской Комиссии отражена по преимуществу в предыдущем изложении. Однако, общее собрание не только руководило трудами Библейской Комиссии, но и функционировало как плодотворный научный коллектив. Данный опыт его функционирования весьма ценен, а научные результаты — весьма весомы.

В отчете о деятельности Комиссии за 1916 г. говорится: «На общих собраниях Комиссии, кроме решения вопросов по текущим делам, подвергались обсуждению, по поводу докладов или иных сообщений, общие вопросы по истории славянского библейского текста или соприкосновенных с ним родственных переводов». ¹⁾ Общему собранию Библейской Комиссии было представлено 15 таких докладов, речей и сообщений.

12 февраля 1915 г. проф. И. Е. Евсеев сделал сообщение о Библии Иоанна Грозного из лицевого свода XVI в. По его предварительному выводу в ней дан текст эпохи царя Иоанна Грозного.

---

¹⁾ Там же, док. № 2. Отчет о деятельности Комиссии по научному изданию славянской Библии за 1916 г., стр. 229.

6 марта 1915 года проф. И. Е. Евсеев предложил вниманию общего собрания доклад на тему: «Сербские библейские переводы XIV—XV веков». В этом докладе проф. И. Е. Евсеев устанавливает сербское русло исторически известных библейских переводов. Кроме того, он аргументованно в докладе доказывает, что, «сербский перевод XIV—XX вв. может служить источником, наравне с глаголическими хорватскими текстами, для восстановления древнейшего мекфодиевского перевода». ¹⁾

21 апреля 1915 г. академик В. Н. Перетц на заседании Библейской Комиссии сделал доклад на тему: «Перевод библейских книг с еврейского по виленской рукописи XVI в». По его мнению «Значение Виленского перевода для истории Священного Писания в России весьма велико: он дает материал и для историка языка, литературы и культуры, знаменуя важный момент в религиозной жизни Западной Руси, момент обращения к оригиналу священного Писания, которым считался ходячий древнееврейский текст. Но для издания Библии в ее древнем виде Виленская рукопись не дает соответственного материала». ²⁾

На годовом собрании Библейской Комиссии 31 января 1916 года проф. И. Е. Евсеев произнес речь на тему: «Столетняя годовщина русского перевода Библии». В этой речи проф. И. Е. Евсеев приходит к следующим выводам: с одной стороны, «перевод Библии на народный язык имеет большое просветительное значение и обязывает нас к величайшей благодарности к его исполнителям» ³⁾, с другой, «литературные произведения, как и люди, стареют. Устарел для настоящего времени и русский перевод Синодального издания Библии». ⁴⁾ «Национальный перевод Библии, претендующий на историческое значение в жизни великого народа, — по его мнению, — не может опираться на искусственный, старообразный язык узкого школьного происхождения: он должен стоять на высоте лучших красот родного языка и выполняться не

---

¹⁾ Там же, док. № 10. Приложение к статье IX протокола Комиссии за № 3, стр. 205.

²⁾ Там же, док. № 11, Протокол заседания Комиссии № 4, стр. 207.

³⁾ Там же, док. № 15, Протокол годового собрания Комиссии № 5, стр. 213.

⁴⁾ Там же, стр. 213.

только учеными, но и творческой силой художников слова». ¹⁾ В рассматриваемой речи проф. И. Е. Евсеев, как видим, поставил вопрос о пересмотре русского-перевода Библии.

6 марта 1916 г. проф. И. Е. Евсеев сделал сообщение на тему: «Пятисотлетие чешской Библии». В нем он сообщил об итогах изучения рукописи 1416 г. библиотеки Пражского университета, содержащей часть чешской Библии, текст которой написан глаголицей. Окончательный вывод проф. И. Е. Евсеева об этой рукописи таков: «Ввиду того, что мифодиевский перевод Библии подлежит восстановлению и попытки к этому восстановлению увенчались успехом, для целей издания Славянской Библии весьма желательно было бы привлечь к уяснению Хорватской традиции глаголического текста, а через это — и мифодиевского перевода, эту чешскую глаголическую Библию». ²⁾

Проф.-прот. В. М. Веружский 16 декабря 1916 г. сделал сообщение на тему: «Общий характер Охридской архиепископии и Феофилакт, архиепископ Болгарский». В сообщении рассмотрен вопрос о соотношении греческого и славянского элементов в Охридской архиепископии и о выражении их в личности архиепископа Болгарского Феофилакта.

На том же заседании Библейской Комиссии проф. И. Е. Евсеев сделал доклад на тему: «Толковое Евангелие Феофилакта, архиеп. Болгарского, в славянском переводе». В списках этого перевода Толкового Евангелия с XIII в. проф. И. Е. Евсеев обнаружил «два ряда переводов» ³⁾, что «по языку перевод Толкового Евангелия представляет объединение тех двух течений церковнославянского языка IX—X вв., какие известны науке по другим переводам библейских книг, т. е. языка кирилло-мифодиевского и симеоновского с значительным преобладанием последнего». ⁴⁾

---

¹⁾ Там же, стр. 213.

²⁾ Там же, док. № 17, Протокол заседания Комиссии № 6, стр. 217.

³⁾ Там же, док. № 20, Протокол заседания Комиссии 16 дек. 1916 г. № 7, стр. 225.

⁴⁾ Там же, стр. 225.

Академик А. И. Соболевский 29 января 1917 г. сделал сообщение на тему: «Восточный обряд в богослужении древней Чехии». Докладчик сопоставил тексты церковных песнопений в Пражских глаголических отрывках XI в. с текстами тех же песнопений в древнерусских списках Триоди Цветной и Стихаря. По его мнению, перевод и в тех и в других в общем — один и тот же; но тексты Пражских отрывков представляют древнейшую редакцию, мефодиевскую, или скорее — ближайших учеников Мефодия; а тексты древнерусских книг редакцию более позднюю, которую можно назвать пока, впредь до дальнейших исследований, симеоновской. Во всяком случае, песнопения Пражских отрывков принадлежат к составу богослужения по восточному обряду». ¹⁾ Далее А. И. Соболевский «указал ряд мест в Чешской Виртембергской Псалтири XIV в., совпадающих с соответствующими местами обычного церковнославянского перевода. Это говорит, что чехи, сделавшие перевод с латинского на чешский язык Псалтири (как и Евангелия), были знакомы с церковнославянским переводом этих книг». ²⁾

На этом же заседании Библейской Комиссии проф. И. Е. Евсеев сделал сообщение на тему: «Польская Библия в ее отношении к славянской». Он пришел к выводу, что «печатные издания польской Библии XVI в. отразились во множестве переводов библейских книг на западно-русский язык, а также в особом оживлении под их влиянием в юго-западной Руси церковнославянской традиции (Острожское издание 1581 г.) в XVI в.». ³⁾ Что касается старых польских библейских текстов XIV—XV вв., то «наблюдается бесспорная зависимость польских переводов от древних церковнославянских» ⁴⁾. Таким образом, то, что в XVI в. проявилось в виде литературных оригиналов для наших западно-русских библейских переводов, возросло и развилось на почве церковно-славянских текстов». ⁵⁾ По своим церковнославянским основам старые

---

¹⁾ Там же, док. № 22. Протокол заседания Комиссии 23 января 1917 г. № 8, стр. 227.

²⁾ Там же, стр. 228.

³⁾ Там же, стр. 228.

⁴⁾ Там же, стр. 228.

⁵⁾ Там же, стр. 228.

польские переводы восходят к самым лучшим традициям: они воспроизводят древнейшую и лучшую кирилло-мефодиевскую линию переводов, а не сimeoновскую, или иную их более позднюю замену»¹⁾. Академик А. И. Соболевский «признал большую научную ценность в сообщении докладчика о документальной связи древних польских библейских переводов с церковнославянским текстом древнейшего кирилло-мефодиевского извода и выразил пожелание, чтобы докладчик продолжил свои исследования по польским и одновременно чешским библейским переводам в связи с церковнославянскими, в целях уяснения судьбы церковнославянского языка и начальной культуры у западных славян». ²⁾

Проф. И. Е. Евсеев 28 января 1918 г. доложил Исполнительному Комитету Библейской Комиссии о печатании им брошюры «Собор и Библия». В тот же день в общем собрании Библейской Комиссии заслушана речь проф. И. Е. Евсеева на тему: «Творческие силы Библии». Эти два документа стоят особо в трудах Библейской Комиссии. Через их посредство устанавливалась связь между трудами Библейской Комиссии и деяниями Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917—18 гг. Они показывают также, что для сотрудников Библейской Комиссии славянская Библия — не просто памятник письменности, а «первоисточник высшего созерцания», ³⁾ и «первоисточник христианского созерцания». ⁴⁾ Они глубоко скорбят, что в народе по отношению к Библии живучи нелепые предрассудки. «Одним из создавшихся... предубеждений по отношению к Библии была боязнь Библии, опасение, что близкое, непосредственное знакомство с Библией не повредило бы чистоте веры, даже существованию самой веры и сохранению рассудка у читателей Библии. Предрассудок нелепый, но он имеет самые ужасные, губительные последствия: Библию народ не читает, в народе она почти неизвестна; та незначительная степень распространения Библии в народе, какую можно установить, т. е. преимущественно распространение Евангелия и Псалтири, зависит

---

¹⁾ Там же, стр. 228.

²⁾ Там же, стр. 228—229.

³⁾ Проф. И. Евсеев. Собор и Библия, Петроград, 1917, стр. 1.

⁴⁾ Там же, стр. 2.

не от специально к этому направленного доброго намерения или распоряжения Церкви, а независимо от такого намерения, под влиянием церковного устава и по почину сторонних для Церкви учреждений и отдельных лиц. Даже самый перевод Библии на доступный пониманию народа русский язык появился по настоянию и почину не Церкви, а независимых от нея двигателей». ¹⁾

«В настоящее время, — говорится в брошюре «Собор и Библия», — Церковь не может отказаться от своих попечений о приближении к народному сознанию Вечной Книги, не может потому, что она сама нуждается в наилучшем изъяснении своего Бытия, в изыскании наилучших духовно-просветительных средств, которые самым тесным образом связаны с Библией. Разумеется, теперь совершенно отпадает мысль о несвоевременности приближения к народу Библии, в виду будто бы опасности ее для чистоты народных верований или, как выставлялось в недалеком прошлом, в виду возможности коренного колебания общественных и государственных основ от знакомства с широтой библейского кругозора. Народу стало доступно теперь такое море самых разнообразных воззрений, заманчивых теорий и намеренных обманов, что расширение его кругозора глубиной библейского созерцания может иметь только оздоровляющее влияние. Народу все дозволено — было бы не возможно не давать ему в руки книгу Вечного Слова». ²⁾

Автор брошюры «Собор и Библия» высказывает пожелание, чтобы Поместный Собор Русской Православной Церкви уделил специальное внимание Библии и решил связанные с ней неотложные вопросы. «Не только отражение Божественного Откровения в виде церковного Предания, соборных канонов, но и само Священное Писание не может не войти в круг предметов обсуждения Собора». ³⁾ «Нашей церковной власти по отношению к Библии нужно решить три главных задачи: первая — элементарная: распространение Библии среди русского народа в возможно широкой степени, вторая — определение объема или состава славянской и

---

¹⁾ Там же, стр. 2—3.

²⁾ Там же, стр. 3.

³⁾ Там же, стр. 1.

русской Библии и третья — пересмотр текстов или переводов Библии». ¹⁾

Общим собранием Библейской Комиссии по поводу речи проф. И. Е. Евсева «Творческие силы Библии» была принята следующая резолюция: «Обратиться к Церковному Собору с просьбою: в виду величайшего значения для образования и развития веры христианской, какое имеет непосредственное и постоянное чтение христианином слова Божия, издать постановление от лица Собора об обязательности для каждого православного христианина домашнего чтения слова Божия, подобно обязательности поста и молитвы, и о мерах со стороны церковной власти к надлежащему распространению слова Божия. Для устранения же неточностей, неясностей и темноты славянского перевода, а также несоответствия литературным требованиям русского перевода Библии, установления состава Библии и приведения в надлежащий, соответствующий исконным славянским преданиям вид паримийных чтений — просить Собор поручить Священному Синоду принять должные меры для приготовления и решения означенных вопросов на следующем Всероссийском Поместном Соборе». ²⁾

5/18 марта 1916 г. на Поместном Соборе Русской Православной Церкви был образован Библейский отдел для разрешения вопросов:

«1) О составе ветхозаветной Библии или об отношении Православной Церкви к неканоническим книгам и отделам Ветхого Завета;

2) О взаимном отношении и сравнительном достоинстве подлинного ветхозаветного текста и греческого перевода LXX толковников;

3) О значении священной филологии при школьном изучении Священного Писания как Ветхого так и Нового Завета, то есть о необходимости обязательного знакомства всех питомцев Духовных школ с еврейским языком и особенностями греческого языка перевода LXX и Нового Завета;

---

¹⁾ Там же, стр. 3—4.

²⁾ «Богословские Труды», сб. 14, 1975. Документы Библейской Комиссии, док. № 24, протокол заседания Комиссии 28 января 1918 г., стр. 232.

4) Об отношении православных толкователей и исследователей слова Божия к толкованиям святоотческим и исследованиям западных ученых-библейстов разных направлений.

Кроме того, отделу предстоит разработать план нового издания славянского и русского переводов Библии и составления краткого общедоступного толкования всех священных книг обоих заветов.¹⁾

Таким образом, поставленные Библейской Комиссией вопросы нашли свое отражение в работе Поместного Собора Русской Православной Церкви. Делал ли Поместный Собор в дальнейшем по данным вопросам специальное постановление — сведений не имеется. Ответить на этот вопрос могут только документы Поместного Собора 1917—1918 гг., хранящиеся в Государственном архиве. Изучение указанных документов — одна из неотложных задач.

В дальнейшем интенсивность рассмотрения научных аспектов, связанных с уяснением исторических этапов в жизни текста славянской Библии, в общих собраниях Библейской Комиссии резко упала.

Библейская Комиссия вынуждена была больше заниматься организационными вопросами, в связи с трудностями, которые перед ней встали.

В своем докладе общему собранию Комиссии от 30 августа 1920 г. проф. И. Е. Евсеев отмечал: «За два последние года Комиссия по научному изданию славянской Библии лишена была возможности вести правильные занятия с учеными заседаниями и годовыми отчетами, деятельность ее могла проявляться только в ограниченных рамках частной инициативы отдельных членов, охрана традиций и возможное поддержание научных интересов Комиссии, силою сложившихся обстоятельств, не могли быть предметом обсуждения Комиссии в целом ее составе».²⁾

---

¹⁾ Проф. — прот. В. Сорокин. Славянский текст книг Нового Завета и значение его исследования для православного богословия. ЖМП, 1987, № 1, стр. 68 («Цер. Вед», 1918, № 11—12. На Соборе, с. 414).

²⁾ Проф. И. Е. Евсеев. Доклад 3 авг. 1920 г. «Богословские Труды», сб. № 14, док. № 32, стр. 240.

В начале 1918 г., после прекращения деятельности Петроградской Духовной Академии, принимаются меры к сохранению Библейской Комиссии как научного образования.

Она переходит в ведение Академии Наук, войдя в состав Отделения Русского языка и словесности. В протоколе заседания Комиссии от 28 января 1918 года говорится: «Согласно предложению академика А. А. Шахматова, постановлено просить Академию Наук взять на себя заботу о защите перед Советскими властями Библейской Комиссии, как научного учреждения и внести смету Комиссии на 1918 год в общую смету Академии наук». ¹⁾ Библейская Комиссия продолжала существовать и после организационной перестройки Академии наук в 1927 году. В 1929 году Библейскую Комиссию «стали именовать Комиссией по изданию памятников старославянского языка», ²⁾ а в 1930 году она включена в состав Комиссии по древнерусской литературе. ³⁾ Надо полагать, что деятельность Библейской Комиссии в эти годы была номинальной.

Библейской Комиссии пришлось осуществлять свои труды в сложный исторический период. Это было время первой мировой войны и коренных государственных и общественных перемен. Объективные трудности в деятельности Библейской Комиссии, в первую очередь, были связаны с указанными двумя факторами. Поэтому прав проф. А. В. Михайлов, что «перенесение центра не могло оживить Комиссии» ⁴⁾, хотя сам факт перенесения центра свидетельствует о многом.

В отчете о деятельности Комиссии по научному изданию славянской Библии за 1915 г. об объективных трудностях, вставших перед Библейской Комиссией уже в первый год ее существования, говорится следующее: «Первый год деятельности Комиссии был годом опыта, притом неблагоприятного по внешним условиям: рукописные хранилища — единственный источник материалов для

---

¹⁾ «Богословские Труды», сб. № 14, Документы Библейской Комиссии, документ № 25, стр. 232.

²⁾ К. И. Логачев. «Кирилло-Мефодиевская текстология в 1910—1920 гг.». «Советское славяноведение», 1977 г., № 4, стр. 58.

³⁾ Там же, стр. 68.

⁴⁾ Проф. А. В. Михайлов. Памяти проф. И. Е. Евсева, как основателя Библейской Комиссии, «Богословские труды», сб. № 14, док. № 37, стр. 254.

деятельности Комиссии — по случаю военного времени были закрыты или не высылали рукописей из своих стен, и поле работы сотрудников Комиссии естественно суживалось, не говоря уже о том, что рукописи заграничных библиотек были для работы решительно не доступны... С грустью Комиссия вспоминает о тех южно-славянских и наших западно-русских рукописных хранилищах, которым в истекшем году суждено было очутиться среди пламени войны, и о той общеславянской задаче, которая носилась перед глазами лучших представителей южно-славянской науки: и в Белграде, и в Вильне, и в других культурных центрах Комиссия насчитывала ряд источников для своей работы; среди южно-славянских ученых Комиссия предполагала найти сотрудников для своего дела — и все эти лучшие ожидания Комиссии совершенно разрушены». ¹⁾

В 1917 г. трудности в деятельности Библейской Комиссии стали еще более значительными. Отчет за 1917 г. отражает их так: «Не много удалось сделать Комиссии в отчетном году. Грозная буря военной и народной смуты подавляла деятельность работников до полной физической для них невозможности стоять у своего дела. Помимо естественного отклонения воли другими переживаниями, рукописные хранилища в Петрограде были закрыты, типографии были почти недоступны. Но Комиссия верит, что делатели снова станут на дело свое. Живое слово Божие выявит свой чистый лик из-под натиска временных бурь и ураганов». ²⁾

Несмотря на неблагоприятные условия Библейская Комиссия не прекращает полностью своей деятельности. Она принимает решение изменить план своей работы, сосредоточить свои усилия на выпуске подготовительного издания славянской Библии, вырабатывает принципы этого издания. Инициатива и на этот раз исходит от проф. И. Е. Евсеева, редактора научного издания славянской Библии, теперь уже и ученого сотрудника Отделения русского языка и словесности Академии Наук.

---

¹⁾ Отчет о деятельности Комиссии по научному изданию славянской Библии за 1915 г., «Богословские труды», сб. № 14, док. № 16, стр. 216.

²⁾ Там же. Отчет о деятельности за 1917 г., стр. 233.

В своем докладе от 23 декабря 1920 г. Общему собранию Библейской Комиссии он следующим образом ставит этот вопрос: «Ввиду тяжелых жизненных условий деятельность членов Комиссии по непосредственной работе над подготовкой к научному изданию текстов отдельных книг Библии прекратилась. Продолжается в незначительных размерах только техническая работа по переписке текстов, по извлечению библейских мест из важнейших древних памятников и редакторская работа по ближайшим доступным текстам библейских книг. Предположенное полное научное издание Славянской Библии временно приостановилось. Естественным путем на место такого издания выдвигается более упрощенное подготовительное издание славянской Библии — в качестве материала для последующего полного издания: издать библейские книги в виде типичных списков. Таким образом, если бы для книги выяснилось существование трех редакций, то задачей издания было бы издать все эти редакции или те, какие окажутся доступными, по лучшим спискам, не гонясь за трудно осуществимой работой использовать и другие — посредствующие или контролирующие списки. Такое ограничение материала значительно упростило бы работу и в то же время дало бы науке все существенно необходимое для ознакомления с историческим видом славянского перевода каждой книги. Задача момента — дать пока самое существенное и необходимое из богатого материала славянского текста Библии». ¹⁾

Основываясь на данном представлении проф. И. Е. Евсева, общее собрание Комиссии 24 декабря 1920 года постановило: «Временно, впредь до восстановления более нормальных условий для научных занятий, деятельность Комиссии направить на создание подготовительного издания Библии на основании типичных списков» ²⁾.

В феврале 1921 года проф. И. Е. Евсеев предпринимает шаг по творческому сплочению в интересах Библейской Комиссии Московских ее членов. «Для этой цели 14 февраля в Историческом музее устроено было заседание московских сотрудников и лиц,

¹⁾ Там же, док. № 34, стр. 243.

²⁾ Там же, док. № 33, стр. 243.

сочувствующих деятельности Комиссии, в составе 20 лиц, под председательством председателя Комиссии, академика А. И. Соболевского... Собранием единодушно поддержано было пожелание о большей интенсивности работ Комиссии и были приняты некоторые конкретные меры к осуществлению этого намерения. По предложению А. И. Соболевского, признана была возможность оказать коллективное содействие деятельности Комиссии со стороны двух московских ученых учреждений — Исторического музея и Московского Археологического общества: учреждения эти готовы принять на себя издание той или иной части библейского текста для подготовительного издания... Образовалось московское филиальное отделение Комиссии, в составе председателя, заместителя редактора и московских членов Комиссии, которому предстоит оживить и поддерживать деятельность Комиссии, в Москве на неупадающем уровне»¹⁾. Общее собрание Библейской Комиссии в Петрограде 26 февраля 1921 года по докладу редактора Комиссии проф. И. Е. Евсеева постановило: «Ивана Мемноновича Тарабрина утвердить в должности заместителя редактора в Москве; филиальное отделение Комиссии в Москве считать открытым».²⁾

Проф. И. Е. Евсеев в своем докладе от 30 августа 1920 года, заслушанном в общем Собрании Библейской Комиссии 17 сентября 1920 года высказал опасение за судьбу материалов, подготовленных для Комиссии ее членами. Он писал: «Печатание имеющихся в Комиссии значительных материалов в ближайшее время не представляется возможным; на подготовку новых материалов надежды мало; на мое обращение к сотрудникам Комиссии о предполагаемых ими работах ответа не последовало. Возникает тревожное опасение и за судьбу подготовленных Комиссией материалов. Материалы эти — не сосредоточены в одном месте, а хранятся в разных местах — в Москве и в Петрограде. Необходимо озаботиться вопросом о надлежащем продолжении деятельности Комиссии и о сохранности приготовленных материалов.

---

¹⁾ Там же, док. № 35, Журнал заседания Комиссии № 14, стр. 245.

²⁾ Там же, стр. 245.

Чтобы оживить деятельность Комиссии, мне представляется два способа: 1) принять меры к печатанию — во что бы то ни стало, хотя бы за границей — важнейших материалов Комиссии; 2) создать такое обеспечение труда сотрудников Комиссии, при котором они направили бы свои силы в сторону работ Комиссии». ¹⁾

Горячее желание редактора Библейской Комиссии частично исполнилось в наши дни. Следует приветствовать факт напечатания документов Комиссии на страницах «Богословских Трудов» в 1975 г.

Хочется надеяться, что печатание материалов Комиссии по научному изданию славянской Библии будет продолжено.

Подводя итог, следует отметить, что наиболее продуктивной деятельностью Библейской Комиссии была в период ее пребывания при Петроградской Духовной Академии. Как авторитетный научный коллектив в организационном, методическом и деловом отношении Библейская Комиссия сформировалась именно в этот период своей деятельности.

Причем сам факт открытия Библейской Комиссии и организация ее деятельности связаны с титаническими усилиями профессора Петербургской Духовной Академии И. Е. Евсева. В чем мы могли убедиться по предыдущему изложению. Он остался верен своему делу и своему любимому детищу — Библейской Комиссии до последних дней своей жизни.

28 февраля 1921 г. он еще докладывал общему собранию Библейской Комиссии: «Из сопоставления толковых текстов с показаниями преческого церковного устава (по изд. проф. А. А. Дмитриевского «Тулги», исследованию проф. В. П. Виноградова «Уставные чтения» и показаниям славянского Типикона) выяснилось, что славянские переводы толковых библейских текстов стоят в непосредственной связи с предписаниями церковного устава. Отсюда открывается возможность делать заключения о времени происхождения славянских толковых переводов, о которых сохранилось мало прямых историко-литературных показаний, из более известных истории церковных уставов. Выявился новый литургический

---

¹⁾ Там же, док. № 32, проф. И. Е. Евсев, доклад, стр. 241.

свидетель славянских библейских текстов, которому предстоит дать ответы не только по хронологии, а и по историко-литературной обстановке многих, неясных по своему происхождению, славянских библейских переводов». ¹⁾ Он продолжал, несмотря на трудности, выявлять источники и изучать историю текста славянской Библии.

Скончался проф. И. Е. Евсеев 4(17) августа 1921 года в расцвете своих творческих сил. «Я полагаю — говорил проф. А. В. Михайлов в своем докладе, посвященном памяти проф. И. Е. Евсеева, — что редко какому-либо организатору научного предприятия приходилось так много сделать для этого предприятия, как это сделал покойный Иван Евсеевич для Библейской Комиссии. Но он сделал бы еще больше, продлись жизнь его». ²⁾

Совокупные труды проф. И. Е. Евсеева, опыт его работы в должности редактора научного издания славянской Библии — один из значительных результатов в деятельности Комиссии по научному изданию Славянской Библии. Его личность и его труды требуют к себе особого внимания, исследования и обобщения.

Библейская Комиссия была открыта в такой исторический период, когда славянский мир, в целом, и представители русского славяноведения и богословия, в частности, сознавали необходимость научного издания славянской Библии.

Для осуществления этой задачи на русской почве объединили свои усилия представители богословской и светской науки. В своей речи на учредительном собрании Библейской Комиссии проф. И. Е. Евсеев произнес следующие слова: «Настоящее почтенное Собрание представляет собою знаменательное объединение духовной и светской науки. Образовалась общая почва, на которой сошлись неотложные запросы того и другого русла знания. Эта

---

¹⁾ Там же, док. № 35, Журнал заседания Комиссии 26 февраля 1921 года № 14, стр. 245; сравни док. № 36 — И. Е. Евсеев. Доклад, 26 февраля 1921 г., стр. 246.

²⁾ Там же, док. № 37. Памяти проф. И. Е. Евсеева, как основателя Библейской Комиссии (Доклад проф. А. В. Михайлова на заседании Комиссии 19 марта 1922 г.), стр. 256.

редкая, объединяющая почва — славянская Библия, потребность издания ее в точном, достойном ее виде». ¹⁾

Подключить к работе Библейской Комиссии специалистов других славянских народов помешала первая мировая война. «Нельзя не выразить сожаления, — говорит проф. И. Е. Евсеев, в той же речи, — что обстоятельства нашего времени лишают нас возможности видеть в нашей среде ученых представителей других, братских нам славянских народов, также одинаково с нами почитающих кирилло-мефодиевское знамя. Из них многие достойно, ревностно и плодотворно потрудились для уяснения и разработки кирилло-мефодиевского наследства. Будем надеяться, что скоро для нашего обще-славянского единения, после настоящих тягостных переживаний, наступят лучшие дни, и мы дружной семьей начнем новую лучшую славянскую жизнь совместной работой над восстановлением запылившегося от тысячелетней давности духовного завещания наших общих первоучителей!» ²⁾

Хотя Библейская Комиссия, по причине неблагоприятных исторических условий, не довела своих трудов до конечной цели — не осуществила научное издание славянской Библии, постановкой вопроса, совокупностью своих трудов она, однако, объективно способствовала приближению этого дня.

Общецерковное сознание в лице Поместного Собора Русской Православной Церкви 1917—1918 гг. оставило нам и последующим потомкам завещание продолжить и завершить начатые 80-т с лишним лет тому назад труды.

---

¹⁾ Проф. И. Е. Евсеев. Речь при открытии Комиссии по научному изданию славянской Библии. Петроград, 1915, стр. 1.

²⁾ Там же, стр. 10.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословия, регентов церковных хоров и иконописцев.

На сайте академии

www.spbda.ru

- сведения о структуре и подразделениях академии;
- информация об учебном процессе и научной работе;
- события из жизни академии;
- сведения для абитуриентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии. Материалы распространяются на компакт-дисках и размещаются на сайте журнала в формате pdf.

На сайте журнала «Христианское чтение»

www.spbpda.ru

- электронный архив номеров в свободном доступе;
- каталоги журнала по годам издания и по авторам;
- требования к рукописям, подаваемым в журнал.